

К ВОПРОСУ О КИНОДИСКУРСЕ

Рингевич Виктория Викторовна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена изучению медиaprостранства в современном языкознании. В качестве одной из сфер данного пространства рассматривается кинодискурс, его черты и функции.

Новые формы коммуникации и изменения в процессе пользования языком обусловили появление новых дискурсивных практик, которые, будучи общественными практиками, участвуют «в формировании социального мира» [1, с. 37].

Так, последние десятилетия публичная коммуникация не сдает позиций и вызывает интерес у лингвистики. Это обусловлено тем, что ученые в различные периоды развития лингвистической науки обращались к реальным сферам функционирования языковой системы. Одной из таких сфер функционирования является кинодискурс – объект медиадискурса (см. классификацию О.Ф. Русаковой) [2, с. 8–28].

Интерес лингвистов к кинодискурсу обусловлен непрерывным развитием киноиндустрии и возможностью расширения рамок изучения социального контекста и характеристик медийной личности, которая также находится в фокусе современных исследований.

Кинодискурс представляется недостаточно изученным лингвистическим объектом, хотя насчитывает немалое количество работ (см. исследования Т.А. ван Дейка, А.Н. Зарецкой, С. Козлоффа, Н.С. Онизько и др.).

По мнению А.Н. Зарецкой, под кинодискурсом понимается «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, т.е. креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем)» [3, с. 32]. И.Н. Лавриненко рассматривает кинодискурс как «поликодовое когнитивно-коммуникационное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресностью. Кинодискурс выражается при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков в соответствии с замыслом коллективного автора <...>; он зафиксирован на материальном носителе и предназначен для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия кинозрителями» [4, с. 5]. Очевидно, что приведенные выше определения, с одной стороны, повторяют друг друга, с другой – дополняют. Более широкое понимание кинодискурса представлено в работах С.С. Назмутдиновой, где он рассматривается как «семиотически осложненный динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» [5, с. 7].

Таким образом, в узком смысле под кинодискурсом будем понимать «устное, письменное, визуальное сообщение, выраженное вербальными/визуальными знаками» [6, с. 96].

Кинодискурс основывается на сценарии и создается с помощью инструментов киноязыка, к которым Ю.М. Лотман относит кадр, монтаж, музыкальное сопровождение, шумовые эффекты, крупный, далекий и панорамный планы, темп, мимику и жесты, речь персонажей и / или диктора и др. [7, с. 14]. Это говорит о том, что кинодискурс как таковой является квинтэссенцией оригинала произведения (в случае с экранизацией) и сценария, написанного по нему. На основе данного заключения выделим основные черты кинодискурса:

- 1) целостность и завершенность, обозначенные рамками оригинала произведения (в случае с экранизацией) и сценария, написанного по нему;
- 2) использование инструментов киноязыка, так как кинодискурсу присуща передача информации посредством вербальных и невербальных знаков и

аудиовизуальная форма восприятия [7, с. 29–37]. Данный компонент рассматривается в зарубежной лингвистике М. Дайнелом как речь актеров в синтезе с невербальной коммуникацией, которую можно определить и в широком, и в узком смысле [8, с. 41–46];

- 3) синтез речевой деятельности личности с невербальным компонентом;
- 4) наличие широких экстралингвистических факторов (культурно-идеологическая среда, в которой происходит коммуникация).

Также выделим функции кинодискурса:

- 1) информативная – передать информацию посредством вербальных и невербальных знаков, сообщить кинореципиенту о героях, каких-либо событиях;
- 2) функция воздействия – оказать влияние на внутренний мир реципиента.

На основе приведенных выше черт и функций в широком смысле под кинодискурсом будем понимать процесс создания, воспроизведения и восприятия фильма, включающий в себя синтез участников дискурса, а именно их речь, время и пространство их взаимодействия, с помощью которого происходит разворачивание сюжета, построение образов героев и их взаимоотношений, а также раскрытие их характеров.

Как следует из приведенного выше определения, кинодискурс невозможно рассматривать вне его языковой составляющей. Активный интерес лингвистики к произведениям кинематографа обусловлен его влиянием на особенности отражения и восприятия мира современным человеком не только через визуальную форму, но и через языковую призму.

Литература

1. Иссерс, О.С. Дискурсивная практика: к определению понятия // Современная речевая коммуникация. Новые дискурсивные практики: монография / отв. ред. О.С. Иссерс. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 37–61.
2. Русакова, О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О.Ф. Русакова // Современные теории дискурса : мультидисциплинарный анализ (Сер. «Дискурсология»). – 2006. – № 1. С. 8–28.
3. Зарепкая, А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.Н. Зарепкая ; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2010. – 22 с.
4. Лавриненко, И.Н. Стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.Н. Лавриненко ; Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина. – Харьков, 2011. – 20 с.
5. Назмутдинова, С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С.С. Назмутдинова ; Пермский гос. техн. ун-т. – Тюмень, 2008. – 21 с.
6. Рызжков, А.Г. Вербальное и визуальное в кинодискурсе / А.Г. Рызжков // Когнитивный подход к изучению языковых явлений : материалы науч. конф. молодых

ученых фак-та ром.-герм. филол., Калининград, 21–22 мая 1999 г. / Калининградский гос. ун-т. – Калининград, 1999. – С. 96–102.

7. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 140 с.
8. Dynel, M. Stranger than Fiction? / M. Dynel // A Few Methodological Notes on Linguistic Research in Film Discourse. – 2011. – Vol. 37, № 1. – P. 41–46.